

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПИСЬМУ № 899

ГИМН ДЕВЕ НЕБА

Песня битвы с Газдрубалом,
Кархедонских сил вождем;
Песня гула стонов смертных
И молитвы и хвалы.
В славу силы Девы Неба
Эмпедокл ее сложил.
И вложил в нее о старце
Эмпедокле Теобул.

1

Все искусные сражаться
С утра бьются на стенах.
Все правители народа
В храме Девы собрались.
Мы на площади пред храмом
С утра, весь народ, стоим,
Где эстрада и трибуна,
И пред нами Девы лик
Зорко смотрит в даль на запад,
Опершись рукой на лук.

Тихо к нам из отдаленья
Долетает битвы шум;
Долетает отовсюду:
Штурм идет со всех сторон.
Но на запад смотрит Дева,
Опершись рукой на лук,—
Так всегда стоял лик Девы.
Чуда мы не видим в том.
Так! Слепцы чудес не видят;
И слепцами были мы.
Пробегают в храм чрез площадь
За гонцами вслед гонцы;
По толпам герольды ходят
И разносят вести их.

Неотступен штурм упорный;
Но тверды в надежде мы:
Обещает нам победу
Наш искусный полемарх.

Крепки стены Акраганта;
Храбры воины его;
И хранит нас Дева Неба.
Нам не страшен сильный враг.

Длится время: штурм упорен,
И тяжел для наших бой.
Но хранит нас Дева Неба
И спасет служащих ей.

Длится время; близок полдень;
Утомляет наших бой.
Но всеильна Дева Неба
Защищать служащих ей.

И бежит с лицом веселым
И кричит толпам гонец:
«Я правителям народа
Весть отрадную несу:
Колебаться начинают
Кархедонские полки».

Слава силе Девы Неба!
Славен будет этот день!
Вся Сицилия прославит
Вместе с нами этот день!

2

Наводнили весь наш остров
Кархедонские полки;
На три войска разделил их
Вождь верховный Газдрубал:
На Панорм послал Ганнона;
Сам пошел на Лилибей;
С третьим войском Гамилькару
Повелел итти на нас.
И пришли к нам с вестью этой
Газдрубаловы послы:
«Слышите, мужи Акраганта,
И да внемлет разум ваш.
Слово к вам от Газдрубала,
Верен в слове мудрый вождь.
Много сил у Гамилькара
И отважен дух его.
Ваши храбры; но их мало;
Оттеснит он с поля их.
Трудолюбием богаты
И искусством славны вы;
Все предместья целым кругом
Мощных стен вы обвели;

Но не станет силы вашей
На защиту ваших стен:

Поведет он неотступно
 Штурм на них со всех сторон;
 Вашим отдыха не будет,
 Утомит он боем их.
 Утомленных опрокинет,
 И взойдет на стены он.
 И тогда пощады нет вам,
 В том не властен Гамилькара;
 И при всем желанье кротком
 Сам не властен Газдрубал:
 Полудиких, разъяренных
 Кто же в силе воздержать?
 Покоритесь Кархедону,
 Добр к вам будет Газдрубал,
 И по слову Газдрубала
 Добр к вам будет Кархедон».
 И правители народа
 Подтвердили речь послов:
 «Мы правители народа,
 Но народ владыка наш.
 Не должны скрывать мы правду;
 И не скроем мы ее.
 Вероломны Кархедонцы,
 Но правдив их мудрый вождь,
 Много сил у Гамилькара
 И отважен дух его;
 Наши храбры, но их мало,
 И тяжел им будет бой.
 Если в рабстве жить хотите,
 Поощадит вас Газдрубал,
 И по просьбе Газдрубала
 Поощадит вас Кархедон.
 Но граждане Акраганта
 Акрагант не постыдят».
 И ответ послам мы дали,
 Весь народ наш дал ответ:
 «Газдрубалу вы скажите:
 Грекам легче рабства смерть.
 Будь что будет, не сдадимся;
 Будем биться до конца».
 В ясный полдень издалека
 Мы увидели врага.
 Смело наши вышли в поле;
 Но тяжел им будет бой:
 Много сил у Гамилькара,
 Оттеснит он с поля их,
 Окружит он стены наши
 И пойдет на приступ он.
 Но вдали между холмами
 Войско он остановил;
 Окопал он холмы рвами,
 Утвердил валами рвы.
 Крепки стены Акраганта!
 Дева Неба их хранит!
 И взглянув на стены наши,
 Оробел отважный вождь!

И правители народа
Разделяют наш восторг.
Но молчит, задумчив, грустен,
Старец мудрый Эмпедокл;
И правители народа
Удалились из толпы.

Миновал час увлечения,
И разумен стал народ:
«Оробевшим притворился,
Обмануть он хочет нас».

И герольды всюду ходят
И в собрание нас зовут.
И правители народа
Говорят в собрание нам:
«Мы ведали полемарху
Осторожным в битвах быть».
Выходили в поле наши;
Выходил к ним Гамилькар;
Осторожно бились наши,
Бился слабо Гамилькар.

Наступали крепко наши.
Уходил в окопы он.

Целый месяц это длилось:
Бился слабо Гамилькар.
И вчера весь день так было:
Бился слабо Гамилькар,
Но внезапно, перед ночью,
Начал крепко биться он.
Быстро наших оттеснил он,
Стены наши окружил;
Стал закапывать рвы наши;
Закопал их к ночи все;
Закопал и стал недвижно:
Недвижим всю ночь стоял.

Ждал он утра: и дождался,
И пошел на приступ он:
В страшных силах, отовсюду,
От всех сторон пошел.
Дева Неба! Ты хранишь нас,
И спасешь ты город свой!
Долго нам грозила гибель;
Но победы близок час:
Колебаться начинают
Гамилькаровы полки.
Слава силе Девы Неба!
Город свой она спасла;
И спасеньем Акраганта
Всю Сицилию спасла:

Отдохнут от битвы наши,
И к Панорму поспешат;
Разобьют они Ганнона
И Панорм освободят,
И с гражданами Панорма
К Лилибею поспешат.

Близок, близок час победы!
К часу полдня победим —
Так сказал нам вестью новой
Наш искусный полемарх.

И правители народа
Разделяют наш восторг,
Но правителей советник,
Друг народа, друг богов, —
Он закрыл лицо руками.
«Что ты плачешь, Эмпедокл?»
Он молчит и молча плачет;
И ушел он из толпы.
«То от радости он плачет»,
Мы сказали меж собой.

Быстро мчится миг восторга,
Ожиданья долот час.
Длится время, длится время,
И из битвы вести нет.
И правители народа
Удалились из толпы.

Длится время: минул полдень,
И из битвы вести нет.
«Минул полдень! минул полдень,
И из битвы вести нет!
Что ж так долго нет нам вести?
О победе ль будет весть?»
Длится время, длится время,
И из битвы вести нет.

Затворились двери храма,
Совещанье там идет,
Длится время, длится время,
И из битвы вести нет.

«О граждане и гражданки»,
Говорят герольды нам:
«Весть была от полемарха;
Тайный это был гонец.
И правители народа
О внимание просят вас».
И правители народа
На эстраду все взошли.
«О гражданки Акраганта,
Красота и честь его,
И граждане Акраганта,
Будьте тверды духом вы.

Весть была от полемарха;
Совещались мы о том.

От утра и до полудня
Гамилькар был тут один.
Колебаться начинали
Гамилькаровы полки.

Но в час полдня от полночи
Подошел к нему Ганнон.
Плачьте, плачьте о Панорме.
Плачем вместе с вами мы.

Полемарх не падал духом:
Подкреплений не просил.

И от запада над лесом
Поднялась клубами пыль:
То ведет от Лилибея
Газдрубал свои полки.
Тех двух войск они сильнее
И отвагой и числом;
И один страшной трех армий
Их умом великий вожь,
От Кирены до Тартесса
В битвах крепких без числа,
Всех противных Кархедону,
Сокрушитель, Газдрубал,
Полк передний уж подвел он,
И начальство принял сам.

Плачьте, о! об Лилибее.
Плачем с вами вместе мы.
Плачьте, о! об Акраганте:
Подкреплений наши ждут!

Полемарх сказал нам это:
Подкрепления нужны им!

О граждане и гражданки,
Дети предков славных вы.
Газдрубал начальство принял;
Вам пощаду предложил.
О граждане, вы сказали:
«Будем биться до конца».

Мы сказали полемарху:
Подкреплений нет у нас;
Все искусные сражаться
С утра бьются на стенах;
Полемарх, ты знаешь это,
Подкреплений ты не ждешь;
Ободрить хотел ты войско:
Не обманывай его
И скажи всю правду братьям;
Духом не падут они;
Без надежды на победу
Будут биться до конца.
Каждый юноша там нужен,
Ты гонцов не присылай».

И замолкли, зарыдали
И с эстрады к нам сошли.

И рыданье долго было.
И молчать не стало сил.

«Каждый юноша там нужен,
И не будет нам вестей»,
— «Знаем мы, что будет с нами,
И вестей не нужно нам».
«Но герои наши братья;
Будем думать: устоят».
— «Против силы что геройство?
Одолеет Газдрубал».

Громки споры. Слышны стоны.
Длится время, нет вестей.
Визги плача, взрывы вопля
Прерывают споров шум.
«Что тут спорить? Нет надежды!»
И растет стенаний гул.

Длится время; близок вечер.
Споров нет; надежды нет.
Нет надежды; все согласны:
«Не хотим надежды мы!»
Визги плача, взрывы вопля
Заглушают стона гул;
И в гармонии смертельной
Все в один слилось стон.

«О граждане и гражданки»,
Говорят герольды нам:
«Полемарх пришел из битвы,
Весть из битвы сам принес.
И правители народа
О внимание просят вас».

И воскресла в нас надежда.
О, безумие людей!
Все сбегается к трибуне.
Водворилась тишина.

И тяжелыми шагами
На трибуну поднялся,
Боем долгим утомленный,
Будто старец, крепкий муж,
Весь покрытый прахом битвы
Черный весь и весь в крови,
И собрал всю силу духа
И воскликнул полемарх:

«Я из битвы; вестник смерти!
Грекам легче рабства смерть.

О граждане Акраганта,
Славен будет этот день;
И зори вечерней пурпур
Не погаснет в эту ночь.

Храбры были предки наши,
Славны были битвы их;
И достойно предков славных
Бились мы весь этот день.

Просветлели очи наши,
Предков тени видим мы:
Светлы веют предков тени
На пурпурных облаках,

И в объятья принимают
Тени павших в этот день.
От героев, братьев ваших,
Приношу я просьбу вам:
Вы готовьте пир веселый;
Много роз у вас в садах,
Но скорей венки свивайте,
Наряжайтесь скорей,
Чтоб в лучах зори вечерней
Засиял ваш светлый пир;
Мало нас в живых осталось;
А число врагов растет;
И трудимся мы от утра;
Стал сверх силы труд для нас;
Утомились руки наши,
Притупились мечи.
Отступаем мы к предместьям.
Кархедонцы на стенах!
Жгите дома! Режьте женщин!
Лучше плена смерть для них.
И пока жить будут греки,
Будут песни петь о вас.
О гражданки Акраганта,
Вы согласны ли на пир?»

Ослабел и на эстраду
Опускаться тихо стал.

«Будут петь о нас гречанки,
Пока будут греки жить.
Мы на пир идем с весельем.
Добр совет твой, полемарх.
Режьте нас, мужа и братья!
Лучше плена смерть для нас.
И в одеждах из пурпура,
И в венках из алых роз,
При лучах зори вечерней,
Светел будет праздник наш».
И как вихрем вознесенный
На трибуну над толпой,
Стан согбенный распрямляя,
Бодр и свеж, как в цвете лет,

Воздевая к небу руки,
Возвышая к небу взгляд,
С силой грома в звуках слова,
Воскликает Эмпедокл:
«Власть правителями править
Свыше сходит на меня.
Слышу сердцем голос Девы
И устами возвещу.
О граждане и граждане,
Не погибнет Акрагант!

В людях нет для нас спасенья;
Но всеильны небеса.
Не от греков сила греков,
От Олимпа сила их.

Вы служили Артемиде;
Верным ей она верна,
И сойдет на помощь вашу
Ваша Дева от небес.
Неискусны вы сражаться,
И руками слабы вы, —
Не в руках, и не в искусстве,
В сердце греков сила их,
И сойдет к вам ваша Дева
В силе сердца от небес,
Вам, правители народа,
Повеление даю:
Посылайте за оружием,
Раздавайте всем его.
И склонятся пред богиней
Наши девушки в мольбе:
Их услышит Дева Неба.
И сойдет на помощь вам;
Укрепятся руки ваши,
Сердцем дрогнет сильный враг.
Архонтарха сан верховный
На остаток дня беру,
И к победе в бой за мною
Вы пойдете, весь народ».

И склонились пред богиней
Наши девушки в мольбе:
«Братья наши пали в битве;
Кархедонцы на стенах;
Ты спасешь нас, Артемиде!
В этот лик твой ты сойдешь».

Заалели щеки лика,
Жизнью вспыхнули глаза.
«В помощь нам нисходит Дева!»
Смело ринулись мы в бой.
«И подымет руки Дева,
И натянет сильный лук!»
Сыплет стрелы Дева Неба,
И бежит пред нами враг.
Крепки стены Акраганта,
Храбры воины его;
Если ж войско изнеможет
И взойдет на стены враг,
То —
Всеильна Дева Неба
И служащим ей верна.

Андреев.